

и Сумароков, последуя немцам и французам. — Песня имеет один напев, или мелодию, в рассуждении единообразного ее куплетов расположения и меры стихов, которые легко могут затверживаться наизусть и вновь возрождаться в памяти своим голосом; а ода, по неравным своим строфам и разносильным выражениям, в рассуждении разных своих предметов, разную гармонию препровождать долженствует и не легко затверживается в памяти. — Песня должна украшаться искусственною простотою, гладкотекучими стихами и богатыми рифмами; а ода довольствуется одним механическим движением и просодиею, не брежа слишком о звонких рифмах, или и вовсе пишется без оных; но печется только о богатстве, wysokości мысли и яркой выразительности. — В песне царствует приятность, а в оде парение. — Песня никакой шароховатости, никакой погрешности не терпит; а в оде иногда, как в солнце, небольшие пятна извиняются. — Песня вообще убеждает важных, славянских слов, смелых оборотов и всяких лирических украшений, довольствуясь одною только ясностью и искусственною простотою; а ода без славянского языка, извилий и глубокомыслия почти обойтись не может. — Наконец, в песни все должно быть естественно, легко, кратко, трогательно, страстно, игриво и ясно, без всякого умничества и натяжек; а в оде потребно знание мифологии, истории, астрономии и прочих наук, ежели (поэт) хочет чувства вести (заметнее) и удивлять достойней. Превосходный лирик должен иногда уступить в сочинении песни ветреной, веселонравной даме. — Французы в сем роде поэзии признаются по всей Европе лучшими искусниками. Особливо их любовные, забавные, застольные песни, по вкусу и по приятности своей, едва ли не достигли совершенства. — Множество и у нас подобных, а иные, может быть, и не хуже, что можно видеть во всех наших песенниках, где находятся песни на всякие случаи. Лучшие песней сочинители у нас почитаются: г-да Нелединский, Дмитриев, Попов, Богданович, Капнист, Карамзин, князь Горчаков и другие, которых имена изъяснять было пространно и предоставляю себе о некоторых упомянуть в номенклатуре. В заключение вот та пасторальная песня, которая относится преданием к помянутой высочайшей сочинительнице:

Чистый источник! всех цветов красивей,
 Всех приятней мне лугов,
 Ты и рощ всех, ах! и меня счастливей,
 Гор, долинок и кустов;
 Но не тем, что лишь струйки тихо льются
 По сыпучему песку
 И что птичек вслух песни раздаются
 По зеленому леску.
 Нет, не тем; но прекрасно умывала
 Нимфа что лице тобой,
 С брегу белые ноги опускала
 И ток украшала твой.
 Тут и алые розы устыдились,
 Зря ланиты и уста,
 И лилеи к ней на грудь преклонились,
 Что белей их красота.